

**Крейер Георгий Карлович**

# **Культура лекарственных растений**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Г36

Г36      **Георгий Карлович К.**  
Культура лекарственных растений / Крейер Георгий Карлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 272 с.

**ISBN 978-5-519-91035-4**

**ISBN 978-5-519-91035-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



а много позднее перед империалистической войной в том же Лубенском уезде мы знаем возникновение только одной новой плантации Дубинского на площади 10 десятин, расширившейся в 1915 г. за счет аренды земли. В то же, примерно, время в б. Переяславском уезде Полтавской губ. были организованы промышленные плантации фирмой Шаля на площади 20 дес. (с перечной мятой на площ. 12 дес.) и Полторацким около 5 дес.; крупнее было организовано дело в б. Пирятинском и Прилуцком уездах той же губернии в 90-х годах прошлого века, где возникла промышленная культура перечной мяты „Товарищества по сбыту мятного масла“, в состав которого входили 10 помещиков с паями по 150—180 рублей. В других уездах — читаем у Н. Н. Монтеверде в обзоре Полтавской губернии — „население культурой лекарственных растений вообще не занималось“, или „кое-где разводило по огородам мяту для собственного употребления“. Всей же мяты в указанном районе, как в одном из наиболее старых и крупнейшем, культивировалось к началу империалистической войны по сообщению Лубенской Опытной станции всего около 800 десятин, далеко не покрывавших даже внутреннюю потребность страны.

Крестьянские хозяйства в своей массе стояли в стороне от этой отрасли растениеводства, а их огороды — „для собственного употребления“ давали в лучшем случае лишь мелкие партии товара для аптек.

Севернее, — в б. Черниговской губ., культура лекарственных растений была известна в значительно более ограниченных размерах, насчитывая около двух десятков десятин, а еще хуже обстояло дело на Нижней Волге, для которой по „Обследованию лекарственных и некоторых технических растений Среднего и Нижнего Поволжья и Уральской области“ мы находим у Н. Н. Монтеверде обычные указания: „население не занимается культурой лекарственных растений, или занимается местами в незначительном количестве“, замечания такого рода проходят красной нитью по всем уездам б. б. Саратовской и Самарской губ., за исключением немногих частновладельческих хозяйств, разводивших мяту и некоторые другие растения в конце прошлого столетия и в начале текущего под Саратовом.

Такую же картину дает ознакомление с состоянием промыслов по культуре лекарственных и некоторых эфирноносных растений и по всей капиталистической России в период до начала империалистической войны. В XVIII веке мы видели небольшое число государственных аптекарских огородов, ликвидированных один за другим к середине прошлого столетия, после которых в связи с развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве на смену пришли частновладельческие, преимущественно помещичьи и в меньшей мере крестьянские промышленные плантации.

Чаще же мы имели дело с потребительским типом крестьянских лекарственных культур на огородных грядках „для домашнего употребления“.

Невыясненными остались общие размеры лекарственных культур в предвоенный период, но они и не могли быть выяснены при той раздробленности, которая характеризовала их довоенное со-

стояние. Крупнейшая плантация, какую мы видели в обзоре — это 20 десятин, чаще же мы имели дело с плантациями 1—2 десятины и меньше.

Второй характерной чертой лекарственных культур довоенного времени является крайняя распыленность большинства их по территории Европейской России.

Мята, шалфей, ромашка проходили почти по всем районам России, и только фенхель, анис, кориандр и опийный мак имели приуроченность к определенным районам.

Перечная мята была широко разбросана по огромной территории Европейской России и, конечно, не под воздействием естественно-исторических факторов, а под влиянием инициативы предпринимателей, под влиянием экономических требований, заставлявших земледельца искать товарные, более выгодные культуры. Особенно характерен в этом отношении период 80-х годов прошлого столетия, когда возник целый ряд новых предприятий по культуре медицинских растений, темпы развития которых на началах частного предпринимательства в обстановке капиталистических форм развития сельского хозяйства были однако настолько убоги, что ко времени империалистической войны Россия ни в какой мере не могла считать себя обеспеченной лекарственным сырьем внутреннего происхождения. Вспышки, выражавшиеся в возникновении лекарственных культур, сопровождались обычным периодическим их затуханием, поскольку вопросы сбыта — при заграничной ориентации аптекарских фирм, являвшихся представителями иностранного капитала в России, — создавали всевозможные затруднения развитию промыслов культуры лекарственных трав.

Сказанному можно найти достаточно доказательств в книге „Современное положение в России промысла сбора, культуры и обработки лекарственных растений по данным анкеты Департамента Земледелия, проведенной в 1915 году“. В б. Лихвинском уезде Калужской губ. существовал до 1913 г. завод по выгонке мятного масла, который затем „перестал существовать“ (стр. 26).

В Московском уезде, читаем на 84-й странице „Совр. положения“, „культура лекарственных растений велась раньше в значительно больших размерах, теперь же промысел этот упал, равно как и сбор дикорастущих растений, вследствие иностранной конкуренции и неумелого ведения дела“.

Крепче чувствовали себя и развивались до известной степени плантации, сбывавшие продукцию в руки аптекарских фирм иностранного происхождения, или просто за границу. Мятное масло завода аптекарской фирмы „Гаральд Паллон и К°“ в б. Кинешемском уезде Костромской губ., производившееся перед войной на сумму до 10 000 рублей, исследованное в 1914 г. фирмой Феррейн в Москве, было „признано очень хорошим“ (стр. 74). Развившаяся культура аниса в Воронежской губернии и соседних с ней держалась на таких условиях, что „до войны почти все анисовое масло и анетол сбывались за границу“ и даже анисовые жмыхи „предпочитали продавать за границу или в Прибалтийский край“, неохотно продавая их местному населению (стр. 104—105).

Державшаяся до самой войны культура мяты, шалфея и ромашки в б. Кадниковском уезде Вологодской губ. в имении Попова-

Введенского питалась исключительно заказами заграничных фирм в Гамбурге (стр. 119—120). Развивавшаяся в Подолии культура фенхеля с выработкой масла на двух местных заводах продавала свою продукцию в Лейпциг (стр. 211—112) и наконец, наиболее крепкий по промыслам сбора и культуры лекарственных трав в России Лубенско-Кременчугский центр также в значительной мере держался на заграничном сбыте в условиях беспощадной эксплуатации местного населения скупщиками и местными фирмами (Снапир, Бр. Орловичи, Бр. Бродские, Куперман и т. п., стр. 180—185).

Купянский завод анисового масла в б. Харьковской губ., великолепно оборудованный в свое время, работал только с 1896 до 1903 года, получив в 1896 г. на Всероссийской промышленной выставке похвальный отзыв за высокое качество масла, но тем не менее закрылся, поскольку, по объяснению владельца этого завода, нельзя было „выдержать при существующем русско-германском торговом договоре конкуренцию с немецкими фирмами, несмотря на то, что последние добывали анисовое масло также из русских семян“ (стр. 197).

В заключение приведем любопытный абзац из очерка В. В. Пашкевича „Лекарственные растения“ (напечатанного в „Ежегоднике“ Департамента Земледелия за 1914 г. стр. 106) — касающийся новгородской плантации мяты К. Иванова: — „Добываемое Ивановым мятное масло долгое время не находило себе сбыта, странным образом, на том основании, что оно было слишком высокого качества. Но Иванову удалось все же в конце концов пристроиться к сбыту с таким условием, чтобы масло его шло под именем заграничного и чтобы о месте сбыта Иванов никому не сообщал (весьма характерная форма иностранного засилья над русскими предпринимателями!).“

### Период империалистической войны

Так „развивалась“ культура лекарственных трав в царской России и окончилась тем, что когда вспыхнула империалистическая война и Россия оказалась отрезанной от западных источников снабжения медикаментами, она впала в состояние лекарственного кризиса и вслед затем — лекарственного голода. Царское правительство, не создававшее фармацевтическую промышленность, естественно не создавало и сырьевую базу, предоставив промыслы сбора и культуры лекарственных растений естественному ходу вещей при полном произволе частного капитала. Правительством промыслы эти не обслуживались не только с материальной стороны, но и в научно-исследовательском отношении, и книга В. В. Пашкевича „Культура лекарственных растений и душистых“, считавшаяся в свое время лучшим руководством, была написана по иностранным источникам.\* Сельскохозяйственные общества (Лубенское Об-во сельского хозяйства, Об-во „Земледелец“ в Польше) и

---

\* Очерк В. В. Пашкевича „Лекарственные растения“, напечатанный в „Ежегоднике“ Департамента Земледелия за 1914 г. и вышедший в свет в 1915 году содержит мало материала по культуре лекарственных растений.

общественные организации такого порядка, как Хортицкое О-во охранителей природы Екатеринос. губ. и земства в исключительных случаях (Тверское), были единственными общественными организациями, принимавшими то или иное участие в развитии культур лекарственных растений и в улучшении постановки сбыта продуктов. Однако деятельность их в этом направлении началась только перед самой войной.

Лекарственный кризис, обострившийся в 1915 г., заставил правительство резко изменить политику по отношению к промыслам сбора культуры и переработки лекарственных растений, считавшейся до этого мало значущей отраслью народного хозяйства. К оздоровлению и расширению их был привлечен Департамент Земледелия, начавший свою работу с созыва Межведомственного Совещания 14—16 марта 1915 г. по вопросам об улучшении производства в России лекарственных растений\* и с анкетного обследования этих промыслов, результаты которого в обработанном виде легли в основу составления цитированного выше сборника „Современное положение в России промысла сбора, культуры и обработки лекарственных растений“.

1915 год был переломным в истории лекарственно-сырьевого дела в России, интерес к которому возрос до небывалых размеров.

Стремление „наверстать упущенное“ охватило Департамент Земледелия, земства и целый ряд сельскохозяйственных обществ. Вопросы о лекарственных растениях стали популярными настолько, что были поставлены Департаментом Земледелия на 2-м Совещании 1915 г. (созванном с участием представителей науки, земских и общественных организаций) наравне с вопросами о сел.-хоз. машинах и минеральных удобрениях.\*\*

Петербургский Ботанический сад, стоявший в стороне от лекарственных растений с 40-х годов прошлого столетия, снова занялся организацией „аптекарского огорода“ в виде питомника лекарственных растений.

В отдельных районах возникли плантации опытно-показательного характера при сельскохозяйственных обществах, сел.-хоз. училищах, земствах и при ботанических садах (плантации при Хлебниковской школе садоводства в б. Щигровском уезде Курской губ. и при школе садоводства Константиноградского земства б. Полтавской губ., питомники при Савельевской сел.-хоз. школе Вятской губ. и при Пензенском училище садоводства, пробные посевы Черни-

---

\* „Труды“ этого Совещания под таким заголовком были напечатаны в виде стенографического отчета в 1915 г. в издании Департамента Земледелия и отдельно—небольшой брошюрой с решениями Совещания. К Трудам приложен ряд материалов в виде статей и таблиц, касающихся 1) списка лек. растений, которые можно и полезно возделывать в России (по мнению Петроградского Фармацевтического Обва), 2) указаний мест произрастания главнейших лек. растений (Н. А. Монтеверде), 3) сведений относительно жел.-дор. перевозок лек. сырья и размеров его вывоза за границу и 4) сведений о состоянии культуры лек. растений за границей (Э. И. Свиловский).

\*\* Труды Совещания (20—22 мая 1915 г.) были изданы Департаментом Земледелия отдельным Сборником в 1915 г. Доклад об очередных работах в области сбора, возделывания и сбыта лекарственных растений был напечатан в виде приложения к Трудам и издан отдельными оттисками.

говской и Суражской земских управ в б. Черниговской губ., опытные посевы в ботаническом саду Харьковского Ветеринарного Ин-та, показательный питомник с 50 видами растений б. Екатеринославского Об-ва сельского хозяйства, опытные посевы в Тифлисском Бот. саду и его Бакурьянском отделении, работы в б. Юрьевском Бот. саду и в Никитском саду на побережье Крыма, питомники при Воронежском сел.-хоз. Ин-те и Туркестанском Об-ве Сельского Хозяйства, питомник при Киевском Политехническом Ин-те, преобразовавшийся вскоре в Киевский Акклиматизационный сад, работающий с лекарственными растениями до настоящего времени и др.).\*

Исследованиями лекарственных растений и их культуры занялись некоторые сел.-хоз. опытные станции: Краснокутская, Безенчукская в б. Самарской губ. (опубликовавшая опыты 1916 г. в Бюллетене станции № 82 в 1917/18 г.), Салгирская Опытная плодородственная станция в Крыму (опубликовавшая результаты пробных посевов клещевины в 1915 г. в „Записках Симферопольского Об-ва Садоводства“ 1916 г., № 162), Опытное поле Московского Сел.-хоз. Ин-та, опубликовавшее результаты опытов с удобрениями лекарственных культур в 1915 г. (в журн. „Вестник Сельского Хозяйства“ №№ 20 и 26 за 1916 г.) и Сухумская Оп. станция, информировавшая о своих работах в „Известиях Станции“ с 1917 года.

Наиболее же выдающимся событием в истории опытного дела с лекарственными растениями в России явилась организация в 1915 г. Лубенским Об-вом сельского хозяйства первой в России специализированной Опытной станции по лекарственным растениям в Лубнах, опубликовавшей первый отчет в 1917 г. в изданиях б. Управления Санитарной и Эвакуационной части. Момент этот знаменателен еще тем, что организация специализированных опытных учреждений в то время не была популярной, между тем именно этот тип организации опытного учреждения оказался впоследствии наиболее жизненным.

Екатеринославская областная сел.-хоз. Опытная станция ничего не сделала по лекарственному растениеводству, кроме опубликования заслушанного ею докладу Э. М. Трахтмана, прочитанного перед Советом Станции и Губ. Земской Управой \*\*, другие же опытные сел.-хоз. станции, начавшие исследовательскую работу с лекарственными растениями, вскоре ее прекращали и единственными сел.-хоз. опытными учреждениями, продолжавшими работу с лекарственными растениями без перерыва, были Лубенская Опытная станция и Киевский Акклиматизационный сад. \*\*\*

---

\* Для ознакомления с первыми шагами исследовательской работы некоторых перечисленных учреждений можно обратиться к отчетам Н. Ф. Кашенко по Киевскому Акклиматизационному саду, напечатанным в журнале „Хозяйство“ за 1915 и 1916 г., А. Дылевского по Ср. Азии в журнале „Туркестанское Сельское Хозяйство“ за 1917 г., Никитского Бот. сада по Крыму в брошюрах издания Ботанического кабинета Сада № 3 и 7 в 1916 и 1917 гг. и Л. А. Уткина по Тифлисскому Бот. саду — в „Записках Научно-Прикладных отделов Тифлисс. Бот. сада. II, 1921 г.).

\*\* Э. М. Трахтман „К вопросу о культуре лекарственных растений, сборе дикорастущих и выработке из них действующих начал“ в изд. Екатеринославской обл. Оп. станции, 1916 г.

\*\*\* Не составила исключения и Сухумская Станция, прекратившая скоро растениеводческие работы с лекарственными растениями, оставив за собой только химические исследования эфирноосных технических растений и камфарного дерева.

Нельзя не отметить крупную исследовательскую работу, проведенную Департаментом Земледелия и Управлением Санитарной и Эвакуационной части по изучению дикорастущей лекарственной флоры и по изучению состояния промыслов сбора и культуры медицинских растений в разных районах России. Анкетное обследование Департамента Земледелия, опубликованное в виде сборника „Современное положение“ не могло дать полной картины состояния этих промыслов по всем районам и поэтому пробел необходимо было восполнить рядом экспедиций.\*

Специальные исследования дикорастущей медицинской флоры были проведены экспедициями в Среднюю Азию В. Дубянского, Б. А. Федченко и В. Липского, опубликовавшими четыре отчета в издании Управления в 1917—1918 гг.\*\*

В промышленном отношении военный период 1915 и 1916 годов ознаменовался сильным количественным ростом плантаций, возникавших преимущественно в помещичьих хозяйствах, размеры которых были попрежнему невелики, качественное же состояние заставляло желать много лучшего. В результате эффективность помещичьих начинаний „освободить Россию от иностранной зависимости и дать голодающей стране нужные медикаменты“ оказалась ничтожной, поскольку коммерческий расчет частновладельческих начинаний и боязнь понести убытки мешали развертыванию лекарственного растениеводства в той мере, в какой требовалось это создавшейся обстановкой и нуждами страны.

В 1916 г. Управление Санит. и Эвакуационной части создало Организацию по сбору, заготовке и культуре лекарственных растений, возглавлявшую все дело заготовки лекарственного сырья в России и распределившую заготовительную работу в семи крупных районах с уполномоченными во главе.

В феврале месяце того же года Управлением было созвано Совещание по вопросам сбора и культуры лекарственных растений и техники их переработки и сбыта, на котором между прочим была установлена новая наметка на определение потребностей России в отдельных видах растений по данным Т-ва В. К. Феррейн, в которой цифры потребностей по некоторым растениям оказались зна-

---

С. Л. Иванова в Московскую губ., опубликовавшего „Краткий отчет о командировке в Московск. губ. с целью сбора лек. растений и ознакомления с культурами их“ в изд. Управления Санит. и Эвак. части в 1917 г.; экспедиции Э. И. Свирловского в Семиречье для обследования состояния культуры опийного мака и добывания опиума с опубликованием двух превосходных очерков в издании того же Управления, двух экспедиций Н. Н. Монтеверде (в Полтавскую губ. в 1915 г. на средства Деп. Земледелия и в район Среднего и Нижнего Поволжья и Уральской области в 1916 г. на средства Управления Санит. части), отчеты которых были цитированы на предыдущих страницах, и экспедиций В. Н. Любименко в Таврическую губернию, опубликовавшего два отчета: „Обследование возможности развития промысла сбора и культуры лекарственных растений в Таврической губ.“ (Изд. Упр. Санит. и Эвак. части, 1917 г.) и „Лекарственные и дубильные растения Таврической губернии“ (в „Материалах для изучения естественных производительных сил России“, издававшихся Комиссией при Академии Наук, 1918 г.).

\*\* В редких случаях предпринимались в этот период экспедиционные обследования общественными организациями, примером которых может служить обследование лекарственной флоры Бессарабии, предпринятое в 1915 г. Кишиневским отделом Росс. Об-ва Плодоводства при участии В. Ф. Пастернацкой (отчет был опубликован в Изд. Об-ва в Кишиневе в 1916 г.).

чительно выше первоначально проектировавшихся Русским Об-вом для содействия развитию химической промышленности, представлявшим эти материалы Межведомственному Совещанию 14—16 марта 1915 года.\*

Работа Организации, развернувшаяся в 1916 г., выразилась главным образом в заготовке дикорастущих растений в количестве 117 000 пудов (без семян клещевины), в отношении же развития промышленных культур медицинских растений сделано было очень мало и наиболее крупные достижения были только по распространению культур клещевины и опийного мака в крестьянских хозяйствах.\*\*

Опубликованные в 1916—1920 годах отчеты Уполномоченных Организации Санит. и Эвак. части и сводный отчет содержат много ценного материала для истории лекарственного сырьевого дела в России и лекарственного растениеводства и для познания нашей медицинской флоры с точки зрения ее географии и определения выгодных районов заготовок и отчасти химико-фармацевтических качеств лек. растений, так как они не были литературой исключительно оперативного характера и содержали исследовательский материал, до появления которого мы знали Россию в отношении лекарственных промыслов только по материалам анкетного обследования, а в отношении географии лек. флоры — только по „Порайонному обзору лек. растений Европ. России, Кавказа и Туркестана“ Н. А. Монтеверде, составленному схематично в широких границах семи крупных районов и по ботаническим трудам.\*\*\*

Нельзя обойти молчанием и „Известия Справочно-Посреднического Бюро по лекарственным растениям“, издававшиеся Департаментом Земледелия под редакцией В. Л. Комарова, в которых находим помимо оперативных материалов не мало статей исследовательского характера, не потерявших интереса до настоящих дней.

## Период революции и гражданской войны

Последовавшая революция в феврале 1917 г. и вслед за ней Октябрьская, уничтожившая частное землевладение и вместе с тем мелких помещиков лекарственных плантации, поставила на-ново вопрос о путях развития лекарственно-сырьевого дела в стране и положила новые основания его развитию.

В революционный период 1917 и 1918 годов заготовка лекарственного сырья продолжала оставаться некоторое время в ведении Управления Санитарной и Эвак. части, но скоро Организация

---

\* Потребность в листьях белладонны указывалась, например, Об-вом в количестве 2 500 пудов, между тем данные Феррейна говорили о 5 500 пудах. Потребность в цветах аптечной ромашки указывалась Об-вом 4 000 пуд., Феррейном — 9 000 пуд., в листьях шалфея Об-вом — 2 500 пуд., Феррейном — 6 000 пуд. и т. д.

Материалы этого Совещания были изданы Управлением в 1916 г. в виде журнала собраний Совещания.

\*\* Семян клещевины было заготовлено 330 000 пудов, опия 1 300 пуд. и листьев мяты 2 024 пуда (Отчет о деятельности Организации в 1916 г. изд. Упр. Санит. и Эвак. части, Петроград, 1917 г., стр. 29—62). Данные в полном виде сведены у А. Обухова (на основании этого отчета) в книге „Лекарственное сырье СССР, его заготовка и сбыт“, Изд. Наркомторга СССР и РСФСР, Москва, 1927, стр. 17.

\*\*\* По материалам ботанической литературы.

по сбору, культуре и заготовке лекарственных растений перешла в ведение Деп. Земледелия, а затем распалась в связи с наступившей гражданской войной после Октябрьской революции, — в других случаях в связи с оккупацией (в западных и юго-западных районах и в Закавказьи). Заготовки стали вестись в небольших размерах кооперативными организациями, при которых мечтать о широком развитии лекарственного растениеводства в условиях революции не приходилось, удовлетворяясь в лучшем случае лишь тем, чтобы сохранить отдельные старые крестьянские и национализированные помещичьи плантации с их посевами и посадочным материалом для использования их в организации новых плантаций.

В 1917 году 10—17 августа был созван Всероссийский Съезд в Казани по выработке плана борьбы с лекарственным голодом, на котором по докладу А. Г. Фишера „Научные основания для сбора и культуры лекарственных растений“ было вынесено решение, что „в деле сбора и культуры лекарственных растений и получения из них рациональных препаратов для медицинского употребления имеется чрезвычайно много невыясненных наукой вопросов, почему желательно устройство при некоторых сел.-хоз. опытных станциях, находящихся в местностях с различным климатом, питомников лекарственных растений и химических лабораторий с фармацевтическим отделением для определения приемов и способов культуры, изучения экономической доходности наиболее необходимых на рынке лекарственных растений и химических исследований получаемых продуктов, а также устройство семенных лекарственных хозяйств для данного района“ \*

Затем для 1917 года можно отметить возникновение Могилевской показательной плантации лекарственных растений в Белоруссии, получившей несколько кв. метров земли на территории б. Зиновьевской школы садоводства для проведения некоторых пробных посевов с несколькими видами растений, и Воронежского Опытного-Исследовательского питомника лек. растений, заложенного в 1916 г., но начавшего работу в 1917 г. Основное же развитие опытного дела в лекарственном растениеводстве началось после Октябрьской революции, когда в конце 1919 г. было намечено создать второе специализированное опытное учреждение по лекарственному растениеводству в Могилеве, организовавшееся в феврале 1920 г. и существующее до настоящих дней в виде специализированной Зональной Опытной станции.

После Октябрьской революции развитие опытно-исследовательской работы с лекарственными и эфирноносными растениями пошло главным образом по пути создания специализированных опытных учреждений, а не по пути привлечения сельскохозяйственных опытных станций, как предполагалось Всероссийским Совещанием 1917 г. в Казани.

Исключение составила только Саратовская областная сел.-хоз. Опытная станция, заложившая питомник лек. растений в 1917 г. и ведшая на нем исследовательскую работу до последнего времени при очень скромных бюджетах.

---

\* Материалы этого Съезда остались не опубликованными и сохранились только напечатанными на машинке.

В промышленном масштабе работы по культуре лекарственных растений начались главным образом с 1919 г., поскольку 1918 год был годом, когда старое частно-предпринимательское, мелкое, кустарное лекарственное растениеводство умирало и расчищалась почва для нового растениеводства, построенного на базе государственной заинтересованности в развитии этих промыслов. На смену инициативе частного дореволюционного предпринимателя призвано было волеизъявление Советского государства, начавшего создавать систему крупных государственных земледельческих хозяйств — совхозов преимущественно зернового и животноводческого направлений, в условиях которых лекарственные культуры прививались однако чрезвычайно слабо, встречаясь с рядом затруднений: со слабой организованностью совхозов и недостаточностью оборудования, с обремененностью работами организационного порядка, мешавшими немедленному развертыванию более сложных агрикультурных начинаний, а главное — с недостатком интереса со стороны агрономического и административного аппарата совхозов, обремененных работами по основным культурам. Тем более коллективные крупные хозяйства (колхозы и коммуны), не чувствовали себя подготовленными к принятию специальных культур, в результате чего лекарственные культуры оставались главным образом в мелких крестьянских хозяйствах, представлявших собою попрежнему неблагоприятную среду для широкого развития лекарственного растениеводства.

На заготовку семенного материала лекарственных растений обратил внимание Нар. Комиссариат Земледелия в октябре 1919 г., разославший циркуляр (№ 1032) „обратить самое серьезное внимание на заготовку семян и семенников всех видов и сортов огородных, садовых, лекарственных и технических растений и напрячь для исполнения означенной задачи все силы с привлечением возможно большего числа лиц, ведя заготовку семян и семенников не только в совхозах, но и путем закупки у частных лиц“. Общее же возглавление работ по заготовкам лек. сырья было возложено на Главное Управление государственными фармацевтическими заводами (Главфармзав) постановлением Президиума Высшего Совета Народного хозяйства в июле месяце 1919 г., предлагавшим Главфармзаву вести „регулирование в Республике культуры лекарственных растений“. В сентябре месяце 1919 года состоялось Межведомственное Собрание из представителей Наркомзема, Наркомздрава и Главфармзава, признавшее Главфармзав единственным общереспубликанским центром, заготавливающим лекарственные растения, дикорастущие и культурные. Но запоздание с организацией центрального руководящего органа в середине лета не могло не отразиться на ходе заготовительных работ, в результате чего 1919 год был по существу использован только на подготовительную организационную работу с проведением первой заготовительной кампании только с 1920 года.

Республика была разделена на 9 заготовительных районов:

1. Центральный с губерниями Московской, Тверской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской.
2. Северный район с губерниями Петроградской, Вологодской, Олонецкой, Череповецкой, Костромской, Ярославской и Новгородской.

3. Восточный район с губерниями Пермской, Екатеринбургской, Вятской, Уфимской, Казанской, Нижегородской, Симбирской и Самарской.
4. Юго-восточный с губерниями Пензенской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской и Уральской.
5. Южный район с губерниями Воронежской, Тамбовской, Курской и Орловской.
6. Западный район с губерниями Витебской, Гомельской, Двинской и Псковской.
7. Кавказ.
8. Украина.
9. Туркестан.

Заготовки на местах проводились в большинстве через аппараты Губернских и Окружных советов народного хозяйства (Губсовнархозы и Окрсовнархозы) в лице организованных при них химико-фармацевтических секций, или через фармацевтические подотделы Губернских отделов Народного Здравоохранения (Фарподы Губздравотделов), или, наконец, через местные потребительские кооперативные организации, входившие в систему Центросоюза и привлекавшиеся к заготовкам на договорных началах.

Заготовительные работы в первый год прошли недостаточно удовлетворительно. Из заявленных Отделом медицинского снабжения Народного Комиссариата Здравоохранения 115 535 пудов растительного лек. сырья удалось заготовить только 52 105 пудов (около 41,5%), не считая второстепенных продуктов, заготовленных сверх заявленного списка в количестве 17 190 пудов.

Заготовка касалась почти исключительно дикорастущих растений, за исключением перечной мяты, заготовленной на Украине, и листьев шалфея (800 пудов), сданных Тульской губернией со своих старых плантаций. Некоторые же из чрезвычайно необходимых растений, как белладонна, совершенно не были заготовлены, так как Крым и Закавказье находились в полосе гражданской войны, Сибирь совершенно не входила в сферу заготовок, почему сбор спорыньи, заготавливаемой главным образом в Сибири, выразился в 1920 г. в размере только 3,6% от заявленной Наркомздравом потребности. Сев. Кавказ в 1920 г. дал около 1 000 пудов разных трав.

Из научно-практических мероприятий Главфармзава следует отметить работу организованной при нем Научно-технической комиссии по вопросам сбора и культуры лекарственных растений, разработавшей номенклатуру необходимейших произрастающих в Республике лек. трав, районы их распространения и промышленного сбора, номенклатуру растений подлежащих культивированию и районы наиболее желательные и возможные для их культуры, на основании которых был составлен проект размещения лекарственных культур по 4 районам Республики (северный московский р-н, северо-черноземный р-н, южный черноземный р-н и черноморский) с организацией в них 15 совхозов лекарственного значения. Первый совхоз был организован в б. Воронежской губ., „Николаевский“ близ г. Боброва, долженствовавший создать у себя лекарственное растениеводство без тех затруднений, о которых говорилось выше. Но, к сожалению совхоз долго не удержался, так как район в климатическом отношении был выбран неудачный и к тому же проект „Организации государственных лекарственных имений“, легший в основу организации этого совхоза обладал ря-